

УДК 343.34

И.И. БИКЕЕВ,
кандидат юридических наук, доцент

Институт экономики, управления и права (г. Казань)

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РФ
ОТ 12 МАРТА 2002 г. № 5 «О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ
ПО ДЕЛАМ О ХИЩЕНИИ, ВЫМОГАТЕЛЬСТВЕ
И НЕЗАКОННОМ ОБОРОТЕ ОРУЖИЯ, БОЕПРИПАСОВ,
ВЗРЫВЧАТЫХ ВЕЩЕСТВ И ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ»
С УЧЕТОМ ИЗМЕНЕНИЙ И ДОПОЛНЕНИЙ:
РЕАЛИЗОВАННОЕ И НЕВОПЛОЩЕННОЕ**

В статье обосновывается позиция о признании постановлений Пленумов высших судебных инстанций России рекомендательными, но подкрепленными правом указанных органов отменять решения нижестоящих судов. Анализируются недостатки Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 и вносятся предложения по их исправлению.

В условиях правовой реформы в России большое значение сохраняют постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, которые дают судам разъяснения по вопросам, возникающим у тех при применении законодательства. Однако небесспорной представляется точка зрения об обязательности для соответствующих судебных учреждений разъяснений законов, которые в соответствии с Конституцией России дают Верховный суд Российской Федерации (далее – ВС РФ) и Высший Арбитражный Суд РФ (далее – ВАС РФ) [1].

Дело в том, что федеральная Конституция и другие имеющие юридическую силу нормативно-правовые акты в отличие от ранее действовавшего законодательства на обязательность (руководящую роль) таких разъяснений не указывают¹. Отсюда следует вывод, что по-

становления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ для нижестоящих инстанций правосудия носят рекомендательный характер, поскольку иной подход не соответствует нормам ч. ч. 1 и 2 ст. 120 Конституции РФ, устанавливающих соответственно, что «судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону», а также, что «суд, установив при рассмотрении дела несоответствие акта государственного или иного органа закону, принимает решение в соответствии с законом» [3].

Роль разъяснений ВС РФ и ВАС РФ, безусловно, очень велика и подкреплена правом этих судебных инстанций отменять или изменять постановления нижестоящих судов, но руководствоваться все же последние должны, прежде всего, законом, и, соответственно, своим его пониманием и толкованием. Даже рискуя тем, что их акты будут отменены, а квалификация самих судей поставлена под сомнение. Ведь разъясняющий акт не должен подменять закон, а, тем более, ему не соответствовать.

¹ Так, в ст. 58 Закона РСФСР от 8 июня 1981 г. «О судостроительстве РСФСР» было указано, что пленум Верховного Суда республики «рассматривает материалы изучения судебной практики и судебной статистики... и дает руководящие разъяснения судам по вопросам применения законодательства РСФСР» [2].

В связи с этим каждое постановление высшей судебной инстанции должно быть тщательно проанализировано, а каждое его положение скрупулезно выверено. Не является исключением и Постановление Пленума ВС РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» в редакции от 6 апреля 2007 г. (далее – Постановление) [4].

Уже само название данного акта представляется не вполне корректным. Дело в том, что в нем не упомянуты такие предметы преступления, как основные части огнестрельного оружия и комплектующие детали к огнестрельному оружию, хотя речь о них в Постановлении ведется. Раз уж Пленум пошел по пути перечисления, то должен быть хотя бы последовательным. Между тем более удачным представляется использование в наименовании термина «предметы вооружения» [5].

Кроме того, используемый в названии Постановления термин «оборот» традиционно в литературе и законодательстве трактуется гораздо шире, чем это предложено в данном случае. Например, ст. 2 Федерального закона «Об оружии» от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ устанавливает, что «оборот оружия и основных частей огнестрельного оружия (далее – оружие) – производство оружия, торговля оружием, продажа, передача, приобретение, коллекционирование, экспонирование, учет, хранение, ношение, перевозка, транспортирование, использование, изъятие, уничтожение, ввоз оружия на территорию Российской Федерации и вывоз его из Российской Федерации» [6], то есть, упрощенно говоря, все деяния с ним, начиная с создания и завершая уничтожением. Статьи 222-226 УК РФ, бесспорно, предусматривают ответственность далеко не за все виды поведения в отношении оружия и других названных предметов. Соответствующие нормы имеются в ст. ст. 162, 188, 346-349 и др. УК РФ. Поэтому автор считает более удачным использование вместо термина «оборот» термина «обращение» без указания в названии на отдельные его формы, такие как хищение и вымогательство.

Пленум ВС РФ в исследуемом Постановлении так и не провел четкой границы между боеприпасами и взрывными устройствами, хотя, судя по формулировке уголовного закона, это разные предметы. Так, под боеприпасами в п. 4 рекомендуется понимать предметы вооружения и метаемое снаряжение, предназначенные для поражения цели и содержащие разрывной, метательный или вышибной заряды либо их сочетание независимо от наличия или отсутствия у них средства для инициирования взрыва, а взрывными устройствами в п. 5 предлагается считать изделия, функционально объединяющие взрывчатое вещество и приспособление для инициирования взрыва. Под оба определения можно подвести гранаты, мины, различные бомбы и т.д. Между тем, в нормативном определении понятия боеприпасы, которое содержится в ст. 1 Федерального закона от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии», применительно к боеприпасам не указывается в качестве обязательного признака наличие или отсутствие у них средства инициирования взрыва. Разграничивать боеприпасы и взрывные устройства, как представляется, можно по признакам самым разным или их сочетанию: наличию или отсутствию указанных средств, метаемости и т.д. Но делать это нужно Пленуму ВС РФ очень ясно.

В п. 10 Постановления указано, что если есть противоречия между законодательными актами Российской Федерации и нормами международного права, определяющими критерии разграничения видов оружия, то в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ следует руководствоваться нормами международного права. Считаем, что это положение Постановления не соответствует другой позиции, высказанной тем же органом в п. 6 Постановления от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»: «Исходя из статьи 54 и пункта «о» статьи 71 Конституции Российской Федерации, а также статьи 8 УК РФ уголовной ответственности в Российской Федерации подлежит лицо, совершившее деяние, содержащее все признаки состава преступления,

предусмотренного Уголовным кодексом Российской Федерации. В связи с этим международно-правовые нормы, предусматривающие признаки составов преступлений, должны применяться судами Российской Федерации в тех случаях, когда норма Уголовного кодекса Российской Федерации прямо устанавливает необходимость применения международного договора Российской Федерации (например, статьи 355 и 356 УК РФ)» [7].

Предмет преступления является именно признаком состава. Использование международного нормативного акта может быть ошибочным. Так, в случае ратификации Европейской рамочной конвенции о контроле за приобретением и хранением огнестрельного оружия частными лицами ЕТС № 101 (Страсбург, 28 июня 1978 г.), которая, согласно постановлению Правительства РФ от 10 декабря 1999 г. № 1373, подписана от имени нашего государства, но до настоящего времени не ратифицирована Российской Федерацией, под огнестрельным оружием предлагается понимать не только собственно огнестрельное оружие, но также пневматическое, газовое, метательное, некоторые части огнестрельного оружия, предметы, предназначенные для выброса из перечисленных видов оружия, отдельные оптические прицелы, глушители, гранаты и иные снаряды, содержащие взрывные и зажигательные устройства². Такой подход представляется для России неприемлемым.

Говоря о понятии изготовления оружия, исследуемое Постановление в п. 11 указывает, что это в том числе «восстановление утраченных поражающих свойств», хотя общепризнано, что такое восстановление является признаком ремонта. Понятия же собственно ремонта в тексте данного акта не содержится.

В тексте анализируемого Постановления так и не решен вопрос о том, что означает термин «незаконный»: относится ли он только к нарушениям законов либо нормативных актов вообще.

Пункт 18 Постановления решением от 6 февраля 2007 г. применительно к определению совокупности преступлений дополнен указанием на вымогательство. Абзац 4 п. 11 в ситуации, когда такое же действие совершенно логично (в пункте сейчас говорится, что незаконным приобретением нельзя признавать хищение), соответствующего дополнения не получил, в связи с чем возникает естественный вопрос о системности решений Пленума ВС РФ.

В п. 11 Постановления определено, что ношение – это нахождение предметов в одежде и т.д. В данном описании деяние получается безотносительным к воле и сознанию лица, то есть налицо терминология объективного вменения. Правильнее, на взгляд автора, говорить о перемещении предмета на себе или в других предметах.

В заключение следует отметить необходимость более глубокой понятийной проработки Постановлений Пленума Верховного Суда РФ, которые направляют работу судей: документы юристов для юристов должны быть безупречны в любом отношении.

Список литературы

1. Пиголкин А.С., Пиголкин А.С. Толкование норм права и правотворчество: проблемы соотношения // Сб.: Закон: создание и толкование; под ред. А.С. Пиголкина. – М.: Спарк, 1998. – С. 74.
2. Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1981. – № 28. – Ст. 976.
3. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Российская газета. – 1993. – 25 декабря. – № 237.
4. Российская газета. – 2002. – 19 марта. – № 48; Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2007. – № 5.
5. Бикеев И.И. Уголовная ответственность за незаконное обращение с предметами вооружения. – Казань: Издательство «Познание», 2007. – 312 с.
6. Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 51. – Ст. 5681.
7. Российская газета. – 2003. – 2 декабря. – № 244.

В редакцию материал поступил 04.06.08.

²Текст Конвенции в России официально опубликован не был. Получен из справочной правовой системы «Гарант», платформа «Гарант-Максимум с региональным законодательством».